

УДК 94:904(477.85)“09/13”

Возный Игорь Петрович

Доктор исторических наук, профессор
Черновицкий национальный университет
Имени Юрия Федьковича
г. Черновцы, Украина
E-mail: www.voznyj.igor@gmail.com

ТЕРРИТОРИЯ ПРУТ-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ И ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО КНЯЖЕСТВА

Annotation. The article considers the process of entering the territory of the Siret and Dniester rivers to the Kiev state, displaying political and historical events that had a significant impact on the local population during the struggle against the accession process and the Christianization of Kiev. The formation of the Galicia-Volyn principality, and the value in this.

Key words: Kievan Rus, the Principality of Galicia-Volhynia, Tivertsy, Croats, city, reign

В первой половине X в. как известно из летописей существовали государственное объединение «Русская земля» и племенные княжения: «и живяху в мире Поляне, и Древляне, и Северо, и Радимичи, и Вятичи, и Хорвати..., ...имеяхуть бо обычая своя и законы отцев своихъ и предания кождо своя норовъ» [9, с. 9-10]. Племенные княжения находились на стадии перехода от первобытнообщинного строя к раннеклассовому обществу. В это время в них крепла местная знать «старцы градская», которая не была заинтересована в территориальном объединении с Киевом. Поэтому киевским князьям приходилось их присоединять силой. Процесс «окняжения» Киевом «племенных» княжеств происходил в несколько этапов. На первом этапе он не сопровождался сооружением опорных пунктов княжеской власти на местах.

На территории Южного Прикарпатья в это время развивались племенные княжения тиверцев и хорватов. Они сохраняли свою самостоятельность относительно русских князей, хотя, очевидно, платили им дань и были обязаны участвовать в военных походах [17, с. 183-185].

Тиверцы жили в Приднестровье «и бе множество ихъ седяху оли до моря и суть городи ихъ и до сего дне» [9, с. 9-10]. Они раньше хорватов подверглись завоеваниям со стороны русских князей. Так, еще в 885 г. князь Олег «со Оуличы и Тиверцы имейше рать» [9, с. 17]. Об активных военных действиях в Среднем Поднестровье косвенно может свидетельствовать археологически зафиксированный факт, что значительная часть городищ тиверцев на рубеже IX - X вв. была разрушена. Однако окончательно подчинить их Олег, очевидно, не смог. Тиверцы еще некоторое время сохраняли свою племенную независимость, хотя и признали верховную власть русского князя. В 907 г. они уже как «иже суть толковины» приняли участие в походе Олега на Константинополь [9, с. 21]. Последний раз тиверцы упоминаются во время похода князя Игоря на Византию в 944 г. Здесь они уже не выступают толковинами. Очевидно, в это время тиверцы уже были полностью подчинены киевскому столу.

Начинается новый этап «окняжения» Киевом «племенных» княжеств, сопровождавшийся строительством княжеских крепостей, способствовавших укреплению великокняжеской власти на местах. Этот процесс, как правило, сопровождался так называемым «переносом» городищ. Новые крепости сооружались не на месте старых общинных центров, а на нетронутых, новых местах. Чтобы избежать сепаратизма со стороны тиверцев, русский князь строит на границе двух гнезд-поселений, на высокой горе вблизи с. Горишние Шеровцы, крепость, как укрепленный пункт княжеской власти, сбора и

временного хранения дани. Такие территориально-административные структуры свидетельствуют о формировании новой системы сбора государственных податей, подъему и упорядочению обложения налогами, пришедшему на смену полюдью.

Место для постройки крепости выбрано не случайно. Неподалеку находились постепенно ветшающие общинные центры гнезд-поселений. Кроме того, в 15 км. от нее находился крупный центр другого строптивного «племенного» княжения хорватов, занимавшего территорию Прикарпатья. Хорваты на середину X в., как и другие славяне, находились на стадии перехода от родоплеменных отношений к раннеклассовому обществу. В 907 году они, как и тиверцы, участвовали в походе князя Олега на правах «толковинов». Но после похода, вероятно, хорваты перестали поддерживать Киев и попытались идти собственным путем развития. Уже в походах князя Игоря они не зафиксированы в письменных источниках.

С процессом «окняжения» окраинных земель окончательно покончил и отменил племенную автономию на Руси новый князь Владимир Святославович, который с 980 г. «нача княжити въ Києеве одинь» [9, с. 67]. При нем произошло логическое завершение процесса формирования Киевского государства.

Проводя политику огосударствления и официальной христианизации, киевский князь Владимир «ходил» на хорватов два раза. Первый поход, состоялся в 991 г. «Владимир ходилъ ко Днестр со двумя епископы, много людей кресты и построилъ в земли Червенской град во свое имя Владимир и церковь пресвятыя Богородицы созда, оставя ту епископа Степана и возвратися с радостию» [14, с. 57]. Каким образом Владимир Святославович вводил христианство в землях центра и Северо-Восточной Руси, известно. Из-за этого, очевидно, хорваты восприняли его не очень приветливо. А насаждение новой религии, шедшей вразрез с древней языческой, вызвало противодействие. Тогда, в 992 г., чтобы сломить сопротивление местной феодальной верхушки, «Владимир ходил на Семиградскую и Хорватскую земли, и, многи победы одержавъ и покоривъ, возвратися со множествомъ плена и богатства и пришесть в Киев со славою великою» [14, 57]. На эти даты указывают О.М. Рапов, а также немецкие и византийские источники [4, с. 111; 10, с. 349-362]. Именно в конце X в., вероятнее всего, в результате такой карательной операции раннесредневековый город на Пруте был разрушен и прекратил существование.

Среди ученых ранее бытовало мнение, что город был разрушен местным населением по договоренности между князем и феодальной верхушкой хорватов. Его жители могли спокойно забрать свои пожитки и оставить жилища [15, с. 67]. Но если еще раз обратиться к летописи, то видно, что попытка присоединить хорватов к киевскому государству мирным путем (907 г. - князь Олег, 991 г. - Владимир) потерпела неудачу. Обуздать их можно было только силой оружия. Решающая битва между войсками хорватов и киевского князя все же состоялась в поле, вероятно, на левом равнинном берегу реки Прут (на границе между современными селами Мамаевцы и Лужаны).

Битву хорваты проиграли и, отступая, сами сожгли город. О том, что люди, торопясь, покидали помещения, говорят отдельные находки бытовых вещей и обгоревшего зерна, которое не успели захватить с собой. Владимир не стал преследовать войско хорватов. Он вынужден был возвращаться в Киев, куда спешили печенеги, воспользовавшиеся отсутствием князя, а возможно, имевшие и определенные договоренности с хорватами о взаимопомощи «пришедше потому ему с воины Хорватской, и это Печенеги придоша по оной стороне от Суллы» [9, с. 106]. Если бы не было битвы, а хорваты сумели бы договориться с Владимиром, ему было бы выгоднее оставить город невредимым с целью дальнейшей вооруженной борьбы против угров и кочевников и разместить здесь свою администрацию, чем тратить силы на сооружение новой крепости.

Обратной дорогой великий князь того же года посетил только что возведенный город Владимир-Волынский, где вместе с войском, по преданию, заложил каменную церковь (Васильевскую (крещенное имя Владимира)), а собственноручно - Успенский собор (в честь

победы над хорватами) [1, с. 251].

Военный поход Владимира, очевидно, проходил в конце лета, когда был завершен сбор урожая (о чем свидетельствует сожженное зерно в жилищах города). Такая тактика ведения боевых действий была распространена как среди восточнославянских, так и западнославянских племенных группировок. Так, по подсчетам А. Руткай, из числа достоверно установленных военных действий, относящихся к IX в., более 80% приходились на период июля-сентября [11, с. 143-160]. Возведение собора на Успение тоже бегло говорит, что военные действия происходили в конце лета.

После погрома, учиненного Владимиром в хорватской земле, жизнь в городе не возобновлялась. Чтобы удержать в повиновении местное население и не допустить возобновления сепаратистских настроений, Владимир оставив Горишньошеривецкую крепость. Он воздвиг вокруг разрушенного города, на расстоянии нескольких километров, две новые крепости, в которых постоянно находились военные гарнизоны (Коростувата, Цецино) [15, с. 190-191].

В 80-х годах X в. князь Владимир установил границу с Польшей, укрепив ее крепостями Владимир, Перемышль, Всеволод, Варяж и др. В конце X в. встал вопрос о разграничении с Венгрией. В это время верховным правителем венгров становится Иштван I, объединивший их земли. 1 января 1001 г. он провозгласил Венгрию королевством. Его власть распространилась на Трансильванию и Закарпатье, доходя, таким образом, до Южных и Восточных Карпат. Поэтому киевский князь Владимир с целью укрепления своих западных рубежей начал проводить политику активного освоения новоприсоединенной территории. В конце X в. была создана система княжеских укрепленных пунктов на Западном Буге, Днестре и Пруте. На территории Сирет-Днестровского междуречья об этом свидетельствуют княжеские крепости в Горишних Шеровцах, Цецино, Зеленой Липе. Наряду с другими укрепленными пунктами, они образовывали глубоко эшелонированную оборонительную систему.

Сооружение ряда княжеских крепостей-погостов в Сирет-Днестровском междуречье изменило административно-территориальную структуру региона. Во времена правления Владимира и Ярослава границы государства начали стабилизироваться и, в основном, совпадать с этническими границами расселения восточных славян [2, с. 167]. Однако эта стабилизация была не длительной. Княжеские междоусобицы, нападения кочевников, социальные выступления во второй половине XI в. - все это вело к усилению центробежных тенденций в государстве. Не решились до конца проблему территориального устройства и княжеские снымы 1097, 1100, 1101, 1103 гг.. После смерти в 1132 г. сына Мономаха Мстислава Великого объединительные тенденции на Руси еще некоторое время доминировали, но в связи с развитием отдельных земель-княжеств началось их постепенное удаление от Киева.

В 1084 г. на территории Прикарпатья появляются три князя-изгои Рюрик, Володарь и Василько Ростиславичи. Постепенно они утверждаются в Перемышльском, Звенигородском, Теробовльском княжествах и начинают вести независимую от Киева политику. Ростиславичи были настолько сильными, что смогли защититься от киевских и волынских князей. В результате этого Василько Ростиславич с 1092 по 1124 гг. правил в Теробовльском княжестве, куда входило и Среднее Приднестровье. Юридически права Василька на это княжество были закреплены княжеским съездом 1097 г. в Любече. После смерти Рюрика к Васильку отошел и Галич с волостью.

Василько начал проводить активную политику укрепления и расширения своего княжества. При этом важным направлением его внешней политики стало укрепление южных границ от нападений половцев и защита Днестровского торгового пути. Для этого в Среднем Приднестровье он основывает на границе со степью город Кучелмин, впервые упоминающийся в летописи под 1159 г. [9, с. 497]. Теробовльский князь принимал энергичные меры для освоения этого края. Его амбициозные планы простирались в

Придунавью. Как отмечал летописец, Василько старался «перейти болгары Дунаиские и посадить я оу собе» [8, с. 266].

Василько Ростиславич вероятно был основателем и другого города в Среднем Приднестровье - Васильева, прикрывавшего устье р. Серет, ведущей в столицу княжества.

Чтобы обезопасить свои владения от нападений венгров Ростиславичи через династический брак налаживают добрососедские отношения с византийской династией Комнинов.

Благодаря деятельности Василька, исследуемая территория начинает активно развиваться. Как видно из археологических материалов здесь растет количество поселений, развивается экономика, растет могущество городов, продолжается феодализация местного населения. Это привело к зарождению мелкой служилой знати, сформированной из княжеских дружинников, слуг, административного персонала вотчин. В Среднем Приднестровье в XI в. появляются первые феодальные укрепленные усадьбы (Рухотин) [16, с. 129]. Такие процессы происходили на всей территории Древнерусского государства. Анализ письменных и археологических источников позволяет утверждать, что формирование частных феодальных усадеб здесь приходится на конец XI в. На это в свое время указывали ведущие ученые [6, с. 150-160]. Так, в бассейне Днепра этот процесс наблюдался с конца XI в. [12, с. 124] На Северо-Востоке Руси развитие вотчинной собственности приходится на первую половину XII в. [5, с. 74].

После смерти Василька Ростиславича в 1124 г., Владимир Володарович (Владимирко) в 1141 г., при помощи бояр, сумел объединить волости братьев в единое Галицкое княжество. Владимирко своей энергией и разумной политикой защитил Галичину от врагов, а после смерти в 1153 г. оставил своему сыну Ярославу в наследство богатую и хорошо организованную землю. Именно с этим князем связывается расцвет Галицкого княжества и, в том числе, земель Сирет-Днестровского междуречья. Продолжая политику отца, он поддерживал дружеские отношения с соседними государствами, в частности с Византией.

В самом начале своего княжения Ярославу пришлось вести борьбу с двоюродным братом Иваном Ростиславичем Берладником. Тот, при поддержке киевского князя Изяслава и половцев в 1158 г. пошел через земли Среднего Приднестровья на Галич. Во главе 6000 войска Иван Берладник двинулся вверх по течению Прута, но затем перешел в Приднестровье, к Кучелмину рассчитывая получить помощь осевших тут кочевников и воспользоваться антифеодальным движением народных масс в собственных интересах. О значительном антифеодальном движении, охватившем Придунавье и Галицкое Низовье может свидетельствовать летописное сообщение о переходе на сторону Ивана Ростиславича 300 крестьян-смердов из Ушицы, а также дружеская встреча войска Берладника в Кучелмине, где местные жители «ради быша ему» [9, с. 497]. Однако, крепкая залога в Ушице и уход половцев расстроили планы Ивана Берладника и тот отказался от продолжения похода.

За Ярослава Осмомысла Галицкая земля значительно окрепла, расширила свое влияние и на придунайские территории. Князь Ярослав, по выражению летописца, «ростроилъ землю свою» [9, с. 656].

На исследуемой территории, при содействии Ярослава на месте пересечения торговых путей, был заложен новый город - Ленковцы на Пруте. Местом для его сооружения был выбран своеобразный коридор шириной в 300 м, образованный р. Совицей и рукавом р. Прут р. Хабаливкой. Заболоченная с севера и порезанная ручьями в южной части долина Прута была проходимой для торговых караванов только через этот коридор. Здесь перекрещивались так называемая Берладская дорога, направлявшаяся из столичного Галича в Нижнее Придунавье, и торговый путь в город Васильев. Благодаря удобной переправе через Прут, отсюда ответвлялся путь на «Борьсоуков дель» и «Баню рекомеи Родна» (позже Родна) в долине Верхней Быстрицы и Самоша, т.е. в города Семиградья [9, с. 778].

Сооружением городища был закрыт проход вдоль левого берега Прута и поставлены

под контроль торговые пути. Имея важное стратегическое значение, Ленковецкое городище было защищено сложной системой оборонительных сооружений.

В этот период продолжается углубление феодальных отношений, имущественное закрепление племенными дружинами достигнутого ими преимущества, что вылилось в возникновении новых феодальных усадеб. В XI - XII вв. возросло количество феодальных владений. Господствующий класс в то время представлял довольно сложную феодальную иерархическую лестницу, на верхних ступенях которой стояли представители княжеского рода, а на нижних - бояре и младшие дружинники. Все они были тесно связаны между собой системой сюзеренитета-вассалитета, остававшейся в условиях раздельного землевладения главной системой государственно-правовых отношений. Князь имел прерогативу верховного сюзерена всей территории. Так, Мстислав Луцкий говорил Владимиру Васильковичу: «Господине, брате, земля Божья и твоя и города твои» [9, с. 900]. Никем не занятая земля считалась собственностью государства, а владение ею требовало княжеского пожалования. Таким образом, галицкие князья были обладателями крупных доменов, оставив позади в этом отношении киевских. О богатствах княжеских владений известно из летописей «бьяше дворъ княжь вне города на лузе надъ рекою надъ Саномъ и ту бе товаръ в немъ многъ» [9, с. 449]. Местные князья использовали государственные земельные фонды для укрепления влияния служилых землевладельцев, милостников, бояр, младших дружинников. Так, заняв Галич, князь Даниил «розда города боярам и воеводам и бьяше корма оу нихъ много» [9, с. 771]. Феодалы, получавшие земли в содержание, назывались «держателями» и обязаны были великому князю службой: «слоужащии же князи Даниловы и людье Василькови» [9, с. 839]. Так, на территории Сирет-Днестровского междуречья появляется десять укрепленных феодальных усадеб, принадлежавших «служащим» боярам.

За Ярослава увеличивается количество сельских поселений, углубляется развитие и специализация ремесла, возникают специализированные ремесленные центры, улучшается быт местного населения. Так Ленковцы на Пруте были значительным центром железообрабатывающего и кузнечного дела, Васильев - гончарства. Начинается период расцвета указанной территории, «золотым веком», апогеем подъема и процветания.

В это время местное население присоединилось и к военно-политическим процессам Западной Европы. Интересно высказывание «Слова о полку Игореве»: «Стреляеши съ отня злата стола салтани за землями» [13, с. 80] нашли подтверждение в народной балладе, записанной в с. Онут [7, с. 272]. Ученые пришли к выводу, что отдельные жители Сирет-Днестровского междуречья, в составе «галицких воинов», принимали участие в третьем крестовом походе Фридриха I Гогенштауфа 1189-1192 гг. [18, с. 45]. Возможность участия галицких воинов в этом походе поддерживает ряд ведущих отечественных ученых [3, с. 23].

Находку византийской скифатной монеты, обнаруженной на Черновском городище, связывают с участием местного феодала как вассала венгерского короля Эндре II в пятом крестовом походе [18, с. 47].

После смерти Ярослава в княжестве начинается борьба между боярскими партиями за обладание престолом. Благодаря энергичной деятельности волынского князя Романа Мстиславича удалось преодолеть разброд и в 1199 г. объединить Галичину и Волынь в одно Галицко-Волынское княжество. Это было чрезвычайно положительное событие для обоих княжеств на фоне сокрушительного процесса раздробления земель Киевской Руси. Хотя при этом территория Сирет-Днестровского междуречья становилась далекой периферией от центра княжества, что затрудняло ее защиту от посягательств чужаков.

После смерти Романа в 1205 г. западные земли Руси вновь вступили в более чем сорокалетнюю полосу княжеско-боярских междоусобиц. Старая земельная знать, пытаясь ограничить права своих князей, вела с ними постоянную борьбу, чем способствовала усилению междоусобиц, а нередко - и иностранной оккупации. В ослаблении Галицко-Волынского княжества были заинтересованы Польша и Венгрия, не оставлявшие своих претензий на эти территории. В водоворот военных событий попала и территория Сирет-

Днестровского междуречья. В 1230 году князь Даниил Романович на призыв галичан освободить их от венгерского короля Эндре собрал войско из людей «от Боброку доже и до реки Оушице и Проута» [9, с. 759]. После этого, осадив угров в Галиче, он заставил их сдаться. Тогда венгерский король Бела IV попытался отбить столицу Галичины: «Не имать остатися градъ Галичъ и несть кто избавляя и от роукоу моею» [9, с. 760]. Но сильные дожди и эпидемия язвы заставила Белу IV снять осаду Галича и отступить вдоль Днестра до Васильева. Здесь король «переиде Днестръ и поиде ко Проуту», и далее на Баню Родну [9, с. 761]. В этом походе угры понесли значительные потери. Король Бела IV не случайно выбрал такой окружной путь к родине. Очевидно, в это время на территории Сирет-Днестровского междуречья не было значительных княжеских залогов, которые могли его остановить, как это было бы, если бы он двигался по более известному пути через Верецкий перевал. По пути отступления венгерское войско опустошало хозяйства местного населения.

Окончательно объединил Галицко-Волынское княжество Даниил Романович в 1238 г. Это был период тяжелого испытания для Галицкого княжества, когда Даниил должен был быть не только мужественным воином, полководцем, но и надежным дипломатом, чтобы в сложных политических условиях тогдашней Европы противостоять захватническим аппетитам Польши, Венгрии, нашествиям Батыевых орд удержать престиж Галицко-Волынского княжества, оставленного ему в наследство его предшественниками. Но это было время, когда на востоке начинался великий поход на Русь монголо-татар во главе с Батыем.

Библиография:

1. Ветроградов В.С. Православная церковь в Галиции в древнейший период. Церковно-историческое исследование // Богословские труды. – М., 1989. – Вып. 30. – С.241–278/
2. Горелов М.Є., Моця О.П., Рафальський О.О. Цивілізаційна історія України. – К.: ТОВ УВПК “ЕксОб”, 2005. – 632 с.
3. Котляр Н.Ф. Галицко-Волынская Русь и Византия в XII – XIII вв. (связи реальные и вымышленные) // Южная Русь и Византия. Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). – К.: Наук. думка, 1991. – С. 20–33.
4. Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.–Л.: б.и., 1989. – 206 с.
5. Никольская Т.Н. Земля Вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX - XIII вв. - М.: Наука, 1981. – 296 с.
6. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. - М.: Наука, 1972. – 338 с.
7. Пісні Буковини: пісенник [упорядкув. А. А. Яківчук]. – К.: Музична Україна, 1990. – 479 с.
8. Полное собрание русских летописей. – М.: Восточная литература, 1962. – Т.1. – 580 с.
9. Полное собрание русских летописей. – М.: Восточная литература, 1962. – Т.2. – 938 с.
10. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М.: Высш. шк., 1988. – 416 с.
11. Рутткаи А. Войско и вооружение в Великоморавский период // Великая Моравия: ее историческое и культурное значение. – М.: Наука, 1985. – С.143-160.
12. Седов В.В. Сельские поселения Центральных районов Смоленской земли // МИА. – 1960. – № 92. – 158 с.
13. Слово о полку Игореве / Вступ. ст. и подготовка древнерус. текста Д. Лихачева. - М.: Худож. литература, 1987. – 220 с.
14. Татищев В.Н. История Российская. В 3 т. – М.: ООО Изд-во АСТ. – 2003. – Т.2. – 732 с.
15. Тимошук Б.О. Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). - К.: Наук.думка, 1982. – 206 с.
16. Тимошук Б.А. Восточнославянская община VI – X вв. н.э. – М.: Наука, 1990. – 192 с.

17. Тимошук Б.А. Восточные славяне: От общины к городам. – М.: Изд-во МГУ, 1995. –261 с.
18. Федорук А. Участь населення Буковини в хрестових походах на Близький Схід наприкінці XII – початку XIII ст. // Буковинський історико-етнографічний вісник. – 2002. – Вип..4. – С.44–48.
УДК 93(4-11) «632/1789»

Добролюбский Андрей Олегович,
доктор исторических наук, профессор
Южноукраинского национального
педагогического университета
им. К.Д. Ушинского, г. Одесса, Украина
E-mail: dobrolorka@gmail.com

«ИМ ДОСТАЛОСЬ... МНОЖЕСТВО ДЕНЕГ...»

Annotation. The article is devoted to the study of the burial of the Alanian warrior with a treasure of Byzantine coins of the XII century. These Alans participated with the Kypchaks in the Bulgarian-Byzantine war and in the battle on the Trevnensky pass in 1190, on the side of the Bulgarians, and returned home with rich booty.

Key words: Pechenegs, Alans, Byzantine coins, Treven pass, Kipchaks

Полвека тому назад, в 1970 году, в одном из курганов у озера Катлабух, близ пос. Суворово (Шикирли-Китай) Измаильского района Одесской области было обнаружено выпускное погребение. Оно находилось у вершины кургана, на глубине чуть более полуметра от его тогдашней поверхности и было сильно разрушено. Судя по остаткам скелета, умерший был уложен вытянутым на спине, головой на запад. При нем находился короткий (до 1 м) простой меч (сабля?) очень плохой сохранности, две костяные пластины без орнамента и слева в анатомическом порядке кости ног лошади (тризна?). У тазовых костей лежало скопление скифатных византийских монет (13 экз.), находившихся, вероятно, в кошельке или сумке у пояса [1].

Такое захоронение, по составу монетной находки, может уверенно датироваться концом XII в. Монеты принадлежат эмиссиям трех византийских императоров, а именно: десять билоновых (фактически медных) монет Мануила I Комнина (1143-1180 гг.) IV типа по «Catalogue of the Imperial Bizantine Coinesin ...» В. Росса (император, венчаемый Богоматерью; Христос на троне) [2]; одна такая же монета Андроника Комнина (1183-1185 гг.) II типа по В. Россу (император, венчаемый Христом; Богоматерь-Оранта) [3]; две такие же монеты Исаака Ангела (1185-1195 гг.) II типа по В. Россу (император, венчаемый архангелом Михаилом; Богоматерь на троне) [4] (см. **рисунок и таблицу**).

Итак, в данном кладе мы видим количественное преобладание монет Мануила Комнина, наличие монеты Андроника Комнина и только двух монет Исаака Ангела. Это позволяет отнести время захоронения клада к первым годам правления последнего, то есть не ранее 1190-х гг.²

Византийские монеты XII в. на территории Буджака встречаются довольно редко. В научный оборот введено лишь несколько монет поздних Комниных [5]. Но ни в одном из зарегистрированных случаев количество монет в одном комплексе XII в. не превышает двух экземпляров. Наш случай, можно сказать, беспрецедентный. Совершенно очевидно, что «нашему» умершему было оказана особая честь. Хотя его социальный статус был не столь

---

² Определение монет и времени тезаврации клада было сделано П.О. Карышковским. См.: [9, С.71-75].